

Событий в тот день навалилось слишком много. Даже с наступлением глубокой ночи никто из тех, кого они коснулись, так и не смог сомкнуть глаз.

Вэнь Юань долго лежал, глядя на черепичную крышу над головой.

"Если они днем застали нас с Му Шэном вместе, то в эту комнату..."

Решение сжечь последние исписанные листы действительно было единственно верным.

Му Шэн сжимал в ладони только что полученный пропускной жетон от Павильона писаний. Каждые несколько минут он проверял его, все еще не веря, что действительно держит в руках сокровище, о котором так долго мечтал.

Сколько бы он ни убеждал себя, что даже в открытых секциях Павильона можно отыскать крупницы полезных знаний, если приложить усилия, истинное любопытство влекло его выше. Будь его воля, он бы разузнал, какие тайны сокрыты на самых верхних этажах.

Особенно теперь, когда в голове Му Шэна крепла одна сегодняшняя догадка.

Едва эти четыре слова всплывали в сознании, сердце юноши начинало взволнованно и часто биться.

В это было трудно поверить, но безумно хотелось. Если только это действительно возможно...

В конце концов Му Шэн закрыл глаза.

Ничего. Стоит дождаться рассвета, и он сможет все проверить.

Что же касается Му Чэня...

Днем обстановка была слишком напряженной, но ночью, когда мысли наконец прояснились, он окончательно убедился: нет, у Почтенного Вэня никогда не было слуги по имени Му Шэн!

Однако это вовсе не означало, что он не сможет извлечь выгоду из их нынешней связи.

Му Чэнь составил подробный план. Едва забрезжил рассвет, он нетерпеливо призвал дежурных стражников и отдал им строгие указания. День пролетел незаметно. С наступлением сумерек, все с тем же нетерпением, он спросил:

— Встречались ли они сегодня?

Начальник стражи почтительно доложил:

— Никак нет, молодой господин. Ни единой встречи.

Такой ответ совершенно не вязался с ожиданиями Му Чэня. Опешив, он переспросил:

— Совсем не виделись? Но эти двое...

Стражник поспешил объяснить:

— Молодой господин Му Шэн на рассвете сразу отправился в Павильон писаний. А Вэнь Юань проспал до утра, после чего поднялся и принялся за тренировки. Повинуясь вашему вчерашнему приказу, он не пошел на хозяйственный двор, а направился напрямик в наше крыло.

Му Чэнь промолчал.

Он и правда отдавал такое распоряжение накануне. Обычный слуга вроде Вэнь Юаня не имел права тренироваться на площадках для учеников клана Му, а вот пустить его к личной страже молодого господина было вполне допустимо.

Но разве настоящая тренировочная площадка не лучше тесного хозяйственного двора? И неужели именно из-за этого Вэнь Юань и Му Шэн лишились возможности встретиться?

Терзаясь сомнениями, Му Чэнь подумал, что он, в конце концов, вовсе не тиран и вчера не запрещал им общаться. Будь у Вэнь Юаня и Му Шэна желание поговорить, за эти сутки у них нашлось бы множество возможностей. Но ни один из них не сделал ни единого шага навстречу другому.

"Может, они и впрямь едва знакомы? Если так, все мои замыслы пойдут прахом."

У Му Чэня на миг возникло острое желание послать людей отобрать у Му Шэна жетон. Но, поразмыслив, он все же сдержался.

Дело было вовсе не в том, что он простил Му Шэну вчерашнюю дерзость. Просто глупо сначала выпрашивать у матери милость для побочного сына, а на следующий же день идти на попятную. Му Чэнь знал: при всей своей безграничной любви госпожа Ван непременно устроит ему за это взбучку.

Тяжело вздохнув, он снова проворочался без сна до середины ночи. Когда на следующее утро он пришел навестить мать, госпожа Ван сразу все заметила.

— Чэнь-эр, ты вчера не спал?

Му Чэнь сладко зевнул.

— От матушки ничего не скроешь!

Госпожа Ван слегка нахмурилась и окинула слуг Му Чэня ледяным взглядом.

Служанки и слуги так и замерли от страха, готовые пасть на колени и молить о пощаде. Но прежде чем они успели опуститься на пол, Му Чэнь поспешил перевести тему:

— Матушка, откуда у тебя столько нефритовых свитков?

Госпожа Ван прищурилась, но все же отвела грозный взгляд от слуг и посмотрела на сына:

— Несколько твоих братьев и сестер от наложниц вошли в брачный возраст. Кому же еще о них позаботиться, кроме меня?

Му Чэню это было совершенно неинтересно, и он лишь безучастно кивнул в ответ.

Однако госпожа Ван не собиралась так просто отпускать сына. Раз уж он пришел, она жестом указала на свитки:

— Взгляни-ка на них вместе со мной.

— Зачем это мне, матушка? — удивился Му Чэнь. — Они ведь не родные мои братья и сестры. Даже двоюродные со стороны дяди мне куда ближе, чем эти бастарды. — Он с сочувствием посмотрел на госпожу Ван. — Зачем тебе взваливать на себя эти хлопоты? На мой взгляд, следовало бы поручить их женитьбу отцовским наложницам. Все равно эти бездельницы только и умеют, что нежиться в роскоши, а от настоящих дел бегут как от огня.

Распалившись, он продолжил:

— Взять хотя бы вчерашнего Му Шэна. Таохун проболталась, что он мой ровесник. Но мало того, что он так и не смог встать на путь самосовершенствования, так еще и ведет себя трусливо, вечно жмет от любого взгляда. Думаю, остальные отцовские бастарды ничем не лучше. Предлагать их благородным семьям в качестве партии для брака — мне аж самому стыдно становится!

Выслушав пылкую речь сына, госпожа Ван не сдержала мягкой улыбки.

— И о чем же, по-твоему, я прошу тебя подумать? — тепло проговорила она. — Я хочу научить тебя извлекать выгоду даже из этого «позора». И потом, кто тебе сказал, что они идут на благородный брак?

Му Чэнь растерялся:

— А разве нет?

Госпожа Ван равнодушно пояснила:

— Обладай они хоть каплей таланта и сумеи совершить прорыв до совершеннолетия... Я не требую, чтобы они сравнились с моим сыном, но добейся они хотя бы стадии конденсации ци, они могли бы рассчитывать на статус законного супруга.

— Но поскольку божественным даром они обделены, а твой отец в них окончательно разочаровался, иного пути нет. Им суждено стать наложницами или наложниками у сильных мира сего.

В мире бессмертных правит сила, и это правило касается не только мужчин-практиков. Любая могущественная заклинательница держит при себе целую свиту ласковых и услужливых наложников. Будь госпожа Ван в свое время той, кто берет супруга в свой дом, а не выходит замуж в более сильный клан, она бы тоже окружила себя преданными красавцами, выбрав среди них сильнейшего и талантливейшего для продолжения рода.

Насколько ей было известно, среди сильных практиков многие в своих пристрастиях не отличались особой разборчивостью.

Как раз среди детей её супруга, достигших совершеннолетия, была пара близнецов — брат и сестра. В детстве они лишь раздражали госпожу Ван своим присутствием, но теперь она видела в них отличный ресурс, который можно выгодно пустить в ход.

Му Чэнь промолчал.

Юноша глубоко задумался.

Заметив выражение лица сына, госпожа Ван удовлетворенно улыбнулась, решив, что он усвоил ее урок. Она и не подозревала, какими мыслями был занят разум Му Чэня:

"Как же я раньше об этом не подумал! Если даже отправка бастардов в наложники способна укрепить влияние клана, то что говорить о законном браке?"

Разве есть более надежный способ гарантировать, что Вэнь Юань в будущем не обратит свое

оружие против их семьи, чем женить его на одной из дочерей клана Му?

Эта мысль озарила сознание Му Чэня ярким светом, но радость тут же сменилась тревогой: а что, если мать уже определила судьбу всех сестер подходящего возраста?

... Кстати, а сколько лет самому Вэнь Юаню?

Он поспешил расспросить госпожу Ван:

— Матушка, расскажи подробнее, скольких человек ты планируешь пристроить на этот раз? Особенно девушек.

Госпожа Ван мягко рассмеялась:

— К чему такая спешка? Я ведь как раз собиралась все тебе разложить до мельчайших деталей.

"Вовсе нет, — вздохнул про себя Му Чэнь. — Слушать эти скучные подробности мне хочется меньше всего на свете."

Но раскрывать свои истинные мотивы он не мог, а потому приходилось притворяться и терпеливо выслушивать гору ненужных сведений ради нескольких ценных крупиц информации.

Му Чэнь заставил себя сосредоточиться, и за расспросами незаметно пролетело все утро.

Голова у него шла кругом от избытка имен и кланов, но нужные сведения он все же выудил. Выдавать планировали трех сестер от наложниц: двум исполнилось по шестнадцать, третьей — пятнадцать. И для каждой у матери уже был готов точный расчет. Если бы он прямо сейчас предложил оставить одну из них для безродного Вэнь Юаня, госпожа Ван тут же устроила бы ему подробный допрос с пристрастием.

Взвесив все за и против, Му Чэнь решил пока промолчать. Однако уже после полудня он снова отправился к Вэнь Юаню, чтобы невзначай разузнать, сколько тому лет и каковы его виды на женитьбу.

Он и не подозревал, что содержание их беседы уже к вечеру во всех подробностях ляжет на стол госпожи Ван.

Госпожа Ван вновь нахмурилась.

Прежде Чэнь-эр казался ей невинным, далеким от мирских интриг и дел сердечных ребенком,

что несказанно ее радовало. Появление Вэнь Юаня все еще вызывало у нее смутные подозрения, но до сих пор она не предпринимала резких шагов.

Но теперь ее сын не просто приблизил к себе смазливую юношу, но и начал проявлять излишнее любопытство к его будущему браку.

Это было крайне подозрительно.

Госпожа Ван задумчиво покрутила нефритовый перстень на пальце и приняла решение:

— Цяоюнь.

Личная служанка бесшумно выступила вперед и почтительно склонила голову:

— Слушаю, госпожа.

— То, что мы планировали ранее... стоит ускорить.

— Слушаюсь, госпожа, — столь же покорно отозвалась служанка.

Прошло несколько дней. Хотя они с Му Шэном не виделись все это время, Вэнь Юань прекрасно понимал: оба они терпеливо выжидают удобного случая для встречи.

Наконец такой случай представился.

Му Шэн сам пришел во двор личной стражи, где тренировался Вэнь Юань. Повод для визита он подобрал безупречный: объявил во всеуслышание, что прекрасно помнит, чьей заслугой стало получение заветного жетона, и все эти дни ломал голову над тем, как отблагодарить своего благодетеля.

— Ох, и намучился же я, — заговорил Му Шэн легко и непринужденно под бдительными взглядами отдохнувших от службы стражников Му Чэня. — Дарить вещи, принадлежащие клану, было бы верхом неблагодарности. Поэтому, поразмыслив, я решил сделать подарок своими руками и расписал для тебя веер.

С этими словами он вытащил аккуратный сверток и протянул его Вэнь Юаню.

Окружающие стражники с любопытством наблюдали за происходящим. Тот из них, кто обладал наибольшей силой и уже стоял на пороге стадии Создания основания, особенно долго

вглядывался в подарок. Впрочем, вскоре он убедился: веер был самым обыкновенным, без скрытых механизмов, двойного дна или защитных массивов.

Потеряв интерес, стражники отвернулись.

Вэнь Юань с улыбкой раскрыл веер. Полюбовавшись искусным рисунком весеннего луга с порхающими птицами, он произнес:

— Какая тонкая работа. Очень красиво.

— Всего лишь скромная безделушка... — скромно улыбнулся Му Шэн.

Они обменялись еще парой любезностей.

Улучив момент, Вэнь Юань предложил уйти, заметив, что их разговоры лишь отвлекают доблестных стражников от отдыха, и пригласил Му Шэна побеседовать у него в комнате.

Обычные охранники не имели права командовать Вэнь Юанем, а потому им оставалось лишь молча проводить взглядами удаляющихся юношей.

Но стоило им скрыться за поворотом, подальше от любопытных глаз, как Му Шэн ошарашил спутника ошеломительной новостью:

— Кажется, я нашел способ разорвать рабский контракт.

<http://bllate.org/book/18254/2109295>